

История института несостоятельности (банкротства) в России

Зачатки конкурсного процесса мы можем обнаружить уже в древнейшем своде законов, возникшем и действовавшем в Древней Руси XI-XII вв., - в «Русской правде» пространной редакции. «Русская правда» закрепляла дифференцированный подход к оценке несостоятельности. Согласно ст. 55 «Русской правды» пространной редакции купец, лишенный кредита своих горожан, взявший для продажи товар и не знающий о его неплатежеспособности приезжего купца и не расплатившийся за полученные вещи, должен быть продан кредиторами в холопы, рассрочка ему не предоставлялась.

«Русская правда» настолько хорошо удовлетворяла потребности княжеских судов, что ее включали в юридические сборники вплоть до XV в. Списки «Пространной правды» активно распространялись еще в XV-XVI вв. И только в 1497 г. был издан Судебник Ивана III Васильевича, заменивший «Пространную правду» в качестве основного источника права на территориях, объединенных в составе централизованного Русского государства. Статьи, содержащие нормы о банкротстве, можно обнаружить и в последующих нормативных актах, действовавших в средневековой Руси. Так, в ст. 55 Судебника 1497 г., первого крупного общерусского закона, детализированы описанные ранее нормы «Русской правды» и регламентированы некоторые вопросы процедурного характера/ Выдача головою есть древнейший способ удовлетворения требований. Кто не гасил убытков, не платил долга, того самого отдавали истцу. Кредитор мог или взять его к себе во двор в качестве раба, или продать его. После смерти должника, если он не успевал отработать своего долга, его обязательства переходили к его детям. Для лиц, которых не выдавали головою, праведж мог окончиться только мировой сделкой с кредиторами. В Судебнике указывалось, что уплата долга случайным банкротом должна производиться погодно без начисления процентов по нему. Если невозврат долга был

вызван виной ответчика, то в отличие от «Русской правды», где наказание передавалось на усмотрение кредиторов, Судебник предписывал выдачу виновного истцу в холопство. Кроме того, в Судебнике усилена роль государства в пресечении разного рода злоупотреблений и охране интересов кредиторов, установлен неизвестный «Русской правде» порядок, согласно которому полетная грамота выдается только после установления несостоятельности по несчастью.

Вопреки установившемуся обычаю обращать несостоятельных должников в рабов законодатель позволяет выдавать таких лиц кредитору головою, до тех пор пока не отработают. В XVII в. вырабатывается постепенно идея имущественной ответственности за неисполнение по обязательству, вырабатывается порядок обращения взыскания за долги не на лицо, а на имущество должника. С того времени отрешенность обязательства от лица должника установилась во взглядах законодателя, но долго еще в бытовых отношениях продолжало сохраняться воззрение на обязательство, как имеющее своим объектом самого должника.

В течение четырех столетий, вплоть до Соборного Уложения 1649г., не найдено каких-либо законов, регулирующих конкурсные отношения в России, хотя в других странах такие законы уже были. Очевидно, что в России в то время не было необходимости в таких законах. Об этом говорит и тот факт, что Соборное Уложение практически повторяет то, что было установлено за 400 лет до этого «Русской правдой».

Первый устав о банкротстве - 1740 года официально став законом, остался неизвестным Сенату. В течение второй половины 18 века появлялись многочисленные проекты законодательного оформления отношений несостоятельности (1753, 1761, 1763, 1768), из которых ни один не стал законом. Только в 1800 году Павел I принял Устав о банкротах, в котором подробно были изложены критерии и последствия банкротства. Это был первый законодательный акт прямого действия.

Банкротом считался тот: кто сам объявлял в суде о своей неплатежеспособности; кто делал это в ответ на публичное требование нотариуса; на кого в суд поступали неоплаченные векселя, контракты и другие обязательства, причем должник в течение трех дней не являлся в суд для оплаты и не присылал поверенного; кто, несмотря на свою явку в суд, не смог погасить задолженность в течение 1 месяца.

Эти критерии банкротства сохранились в Уставе о торговой несостоятельности на протяжении всего XIX века, несмотря на многочисленные попытки его пересмотра. Перечисленные критерии говорят о начальной фазе становления института несостоятельности, когда делался упор на личную ответственность, безотносительно специфики торгово-предпринимательской деятельности.

В русской хозяйственной практике личная ответственность за банкротство первоначально определялась фактом несостоятельности, а эти понятия различались. Несостоятельность по дореволюционной терминологии может быть "несчастливая", "неосторожная", "злостная, или злонамеренная". Неосторожная и злостная несостоятельность в Уставе были объединены под названием банкротство. "Несчастной" признавалась несостоятельность, когда должник становится неплатным не по собственной вине, а вследствие непредвиденных обстоятельств (отнюдь не всегда рыночного характера) - стихийное бедствие, начало военных действий, несостоятельность партнеров. В данном случае наступившее банкротство не влекло уголовной ответственности. Если судом устанавливались признаки "неосторожной" или "злостной" несостоятельности, лицо привлекалось к уголовной ответственности за банкротство. Дореволюционное уголовное право России выделяло банкротство простое или "расточительную несостоятельность" и тяжкое или "корыстное" банкротство.

В России с формальной точки зрения, банкротство можно было отнести к вымирающему типу преступления, тогда как сущностно-экономическое содержание этого явления говорило об обратном. Фактически, число

злостных неплатежей по России росло с каждым днем - только в 1911 году было "прекращено платежей на 207 млн. 874 тысячи рублей. На рубеже веков институт несостоятельности в силу своей определенной отсталости отражал картину общественных отношений, в первую очередь отношений собственности в искаженном виде.

Примером такой отсталости и неадекватности уровню экономических отношений в России является выделение торговой и неторговой несостоятельности и банкротства, для которых предусматривалась различная ответственность. Для торговца, признанного банкротом, как бы ни велика была его задолженность, максимальное наказание устанавливалось в виде 1 года 4 месяцев тюрьмы.

После 1917 года институт банкротства оказался фактически не действующим и только во времена НЭПа (март 1921) началась его реанимация и изменение с учетом произошедших событий в стране.

Гражданский Кодекс 1922 года (ГК 1922) содержал нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи с несостоятельностью гражданских и торговых товариществ и физических лиц. Однако на практике эти нормы не применялись, так как ГПК РСФСР 1923 года, процедуру объявления несостоятельности не регулировал.

В 1927 году ГПК был дополнен 37-й главой "О несостоятельности частных лиц, физических и юридических". Нормы этой главы распространялись на граждан и частные организации, прекратившие платежи по долгам свыше 3000 рублей, или, в случае если прекращение платежей было признано судом неизбежным.

В 1929 году ГПК был дополнен двумя главами "О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ" (гл.38) и "О несостоятельности кооперативных организаций" (гл.39).

В качестве предпосылок, из которых исходил указанный закон, можно выделить:

- преобладание государственной и кооперативной торговли и промышленности над частной;

- строгая охрана преимуществ государства.

В ГПК были предусмотрены следующие процедуры банкротства:

1. Объявление должника несостоятельным с ликвидацией имущества.

2. Заключение мирового соглашения.

3. Режим "особого управления" имуществом.

Указанные законодательные акты не получили широкого применения на практике в основном в силу сворачивания новой экономической политики (осень 1929 г.). В результате упразднения частной собственности необходимость в институте банкротства, с точки зрения реальных экономических процессов, отпала и в начале 60-х годов при принятии нового ГК 1964 г. общие нормы о банкротстве были исключены из законодательства.

В советской экономике основанной на социалистических принципах хозяйствования неплатежеспособность носила иной характер. Это подтверждается тем, что ее наличие не приводило к банкротству. Объявление предприятия неплатежеспособным являлось мерой воздействия, кредитной санкцией банка в отношении плохо работающих предприятий. Право объявлять предприятия и организации неплатежеспособными в СССР было предоставлено Госбанку СССР, а подрядные строительные и монтажные организации — Госбанку и Стройбанку СССР.

Неплатежеспособной объявлялась такая хозяйственная организация, которая на протяжении 6 месяцев после перевода на особый режим кредитования и расчетов не улучшила показателей своей хозяйственной деятельности, т.е.: продолжала не выполнять плана накоплений или допускать сверхплановые убытки; увеличила недостаток собственных оборотных средств; систематически не выполняет своих обязательств перед бюджетом, поставщиками и банками.

Предприятия объявлялись неплатежеспособными через 15 дней (подрядные организации через месяц) после извещения об этом банком министра или руководителя вышестоящей хозяйственной организации. К таким предприятиям банкам было предоставлено право устанавливать следующие санкции дополнительно к санкциям, применяемым при особом режиме кредитования и расчетов:

1. Прекращать кредитование по всем видам ссуд;
2. Не выдавать во внеочередном порядке денег с расчетного счета на неотложные нужды, а подрядным организациям сокращать суммы выдаваемых средств на эти цели (по сравнению с размерами, установленными действующими правилами);
3. Все денежные поступления на расчетный счет направлять прежде всего на оплату задолженности по зарплате, расчеты с бюджетом, оплату просроченных счетов поставщиков, на погашение задолженности банкам по просроченным и срочным ссудам;
4. Исключать предприятие из состава участников расчетов, основанных на зачете взаимных требований.

В СССР основная масса государственных хозрасчетных предприятий является рентабельными (доходными), но сохраняется еще и некоторая часть предприятий, которые не только не получают прибыли, но и несут убытки. Существование такого рода предприятий связано в значительной мере с нерациональным использованием материальных и денежных средств, с бесхозяйственным ведением дела. От таких предприятий следует отличать так называемые планово-убыточные предприятия, у которых превышение расходов над денежной выручкой предусматривается планом. Их наличие в известной степени связано со сложившимся уровнем цен на определенные виды продукции. Их существование обуславливалось социальной направленностью советской социалистической экономики, основным экономическим законом которой являлось производство всесторонне развитой личности. Это обстоятельство

приводило к тому, что экономическая эффективность не являлась единственным критерием при решении вопроса о строительстве того или иного предприятия. Основным критерием выступала социальная эффективность, которая зачастую вступала в противоречие с принципами экономической целесообразности. В этих условиях государство вынуждено было идти по пути формирования экономически убыточных, но социально значимых предприятий.

С начала 1990-х в Советском Союзе начинается переход к рыночной экономике, что создало все необходимые социально-экономические предпосылки для возобновления регулирования процедуры признания организаций банкротами. В условиях отсутствия какого бы то ни было регулирования банкротства 14 июня 1992 года Президентом принимается указ № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применения к ним специальных процедур», который должен был действовать до принятия закона о банкротстве, который в самых общих чертах описывал новые правила банкротства. В связи с тем, что регулирование банкротства оказалось очевидно недостаточным, уже 19 ноября 1992 принимается полноценный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Как видно из названия этого закона, сфера его применения ограничивалась только банкротством юридических лиц. Принятый закон имел всего 51 статью и описывал все процедуры в самых общих чертах, чего оказалось недостаточно для динамично изменяющейся экономики страны. Закон быстро перестал соответствовать современным представлениям об имущественном обороте и требованиям, предъявляемым к его участникам. Согласно указанному закону под несостоятельностью (банкротством) понималась «неспособность должника удовлетворить требования кредитора по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса

должника» (статья 1 Закона), что в условиях повсеместных неплатежей не могло способствовать гармоничному развитию хозяйственной деятельности.

20 сентября 1993 года было создано Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) и финансовому оздоровлению при Госкомимуществе России, основными задачами которого стали разработка и осуществление комплекса мер, направленных на эффективную реализацию законодательства о несостоятельности, а также на предотвращение негативных последствий реальных банкротств предприятий и организаций.

Очевидная необходимость в новом законе привела к принятию 8 января 1998 года Федерального закона № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который значительно отличался от действовавшего ранее. В основу закона была заложена идеология, основанная на отказе от принципа неоплатности долга при определении критерия банкротства в пользу принципа неплатежеспособности.

Дальнейшее развитие нормативного регулирования банкротства в России нашло отражение в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, действующем (наравне с иными законами и подзаконными актами) в настоящее время.

В России в настоящее время банкротство определяется и регламентируется федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (действует с 3 декабря 2002 года)[4]. Закон распространяется на все юридические лица, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, за исключением кредитных организаций (ФЗ О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций).

Возможность банкротства граждан (физических лиц) предусмотрена действующим законодательством, но до настоящего времени соответствующая процедура не разработана, в связи с чем, реально не применяется. Для возбуждения дела о банкротстве необходимо чтобы должник — юридическое лицо либо гражданин-предприниматель, обладал

признаками банкрота. Для гражданина такими признаками является неудовлетворение указанных требований в течение трёх месяцев со дня, когда он должен был их удовлетворить, при этом сумма его обязательств должна превышать стоимость принадлежащего ему имущества. Для юридических лиц таким признаком является только неудовлетворение своих обязательств в течение трёх месяцев. При этом сумма обязательств должна быть более 100 000 рублей.

Процесс банкротства начинается с подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом. Заявление может быть подано кредитором, уполномоченным органом или самим должником и учитываются только обязательства перед кредиторами.

Процедуры банкротства, вводимые в отношении должника: наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение.

Для контроля за проведением процедуры банкротства создается собрание и, при определенных условиях, комитет кредиторов, назначается арбитражный управляющий. Составляется реестр требований кредиторов должника.

Процедура банкротства завершается либо ликвидацией должника, либо удовлетворением кредиторов (через процедуру финансового оздоровления, путем выяснения достаточности средств должника для расплаты кредиторов, удовлетворением обязательств должника акционерами или третьими лицами).

Банкротство некоторых юридических лиц имеет свои особенности (в частности банков, градообразующих, стратегических, сельскохозяйственных предприятий и т. д.).

Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство.